

ПСИХОАНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

«Герой нашего времени»: синдром Онегина

Е. Д. Тугушева

Тугушева Елена Дмитриевна – магистр психологии, психоаналитически ориентированный психотерапевт, клинический психолог, ассоциированный член МПА.

В современном мире нарциссический субъект стал «героем нашего времени». Нарциссизм характерен для многих людей, добившихся в обществе успехов и признания. Лечение подобных расстройств специалисты считают затрудненным или совсем невозможным.

Однако анализ произведений классической литературы помогает определить ключевые характеристики того типа нарциссизма, который является наиболее актуальным в наше время.

В данной статье автор на основе анализа знаменитого романа А. С. Пушкина объединяет эти характеристики термином «синдром Онегина».

Ключевые слова: психоаналитика, стратегия социального поведения, нарциссизм, нарциссический субъект, синдром Онегина, «злокачественный» нарциссизм, «доброкачественный» нарциссизм, проективная идентификация, защитная стратегия, расщепленность, раздражительность, мимикрия, эмпатия, полюс коммуникативного равновесия.

Большинство специалистов сходится во мнении, что психоаналитическое лечение людей, имеющих нарциссическое расстройство личности, отличается высокой сложностью, а в некоторых случаях невозможно совсем. П. Куттер объясняет эту тенденцию тем, что у нарциссической личности «нет полной интеграции интроецированных эдипических объектов».

Это заключение кажется на первый взгляд парадоксальным. Нарциссизм как явление особой одержимости индивидуальным комплексом собственной личности и субъективности восходит к мифам Древней Греции. Казалось бы, оно изучено философами, писателями, учеными и врачами

за две с лишним тысячи лет вдоль и поперек. Смысл этого термина легко объяснит не только специалист, но и любой школьник.

Однако при более глубоком анализе выясняется, что образ кудрявого греческого юноши, беззаветно влюбленного в свое отражение в воде, – не более чем поэтическое лекало, а само явление нарциссизма гораздо многограннее, глубже и – актуальнее!

Для современного человеческого общества характерно разделение на нарциссическое элитарное меньшинство, представителям которого важнее уникальное персональное счастье, а не коллективный стандарт, и на эдипическое эгалитарное большинство, где преобладает правило «быть как все», «чтоб как у людей».

Не вызывает сомнения то, что нарциссическая стратегия социального поведения – довольно эффективный паттерн, чтобы реализовать личные амбиции в социуме. Возможно, именно в этом кроется объяснение, почему в современном мире нарциссический субъект стал поистине «героем нашего времени». Нарциссичность характерна для большинства успешных личностей, которые смогли достичь вершин в разных сферах: политике, экономике, искусстве, спорте, шоу-бизнесе.

Как правило, людям этой категории присущ здоровый, «доброкачественный» нарциссизм, который зачастую выступает мотивацией к развитию личности и осуществлению ее целей. Преимущественная доля элиты с доброкачественной нарциссичностью не выходит за рамки культурных, этических, юридических норм.

Но, как бы то ни было, это явление не отнесешь к категории психической нормы. Нарцисс все же – это корабль со сбитым компасом.

Все, как правило, начинается еще в детстве. Нарциссический ребенок существует в голове у родителей. Это не реальный ребенок, это *фантом*, некий придуманный образ, то, каким, по мнению родителей, он *должен быть*. В каждом нарциссе глубоко живет безусловно недолюбленный ребенок, упорно и безуспешно пытающийся получить признание в надежде, что это утолит его голод в принятии и любви и заполнит его Я. Нарциссизм поэтому не без оснований называют современной формой алкоголизма с зависимостью от социального одобрения.

Совершенно очевидно, что отсылка к классическому образу древнегреческого юноши Нарцисса ничего не прибавит в понимании современного содержания этого явления. Мир изменился, и человеческое сообщество живет в совсем других измерениях и реалиях. Но, совершенно неожиданно, именно классическая литература подсказывает тот алгоритм анализа, ту самую точку отсчета, которая способна внести ясность.

Синдром «злокачественного» нарциссизма великолепно раскрыт Ф. М. Достоевским в образе главного героя романа «Преступление и наказание». Достоевский описал его основные поведенческие особенности в так называемой «теории Раскольниковова».

В соответствии с этой теорией если большая часть людей выбирает в качестве жизненного ориентира привычные представления, которые сформировались в обществе, то настоящим двигателем истории выступает активизм одиночек. Они мотивированы чувством особого права,

уверенностью в том, что все знают и все могут, являются совершенным идеалом. По мнению таких нарциссических прогрессоров, подавляющая масса людей – это стадо безвольных, слабых баранов, которым необходимо покровительство властного пастуха, имеющего право на сильные, порой даже кровопролитные поступки ради достижения высокой цели.

Таким образом, в правовом представлении нарциссической личности такого типа наблюдается полный произвол абсолютно одинокого человека. По отношению к нему другой априори является лишь следующим, второстепенным – соответственно, отстает от первого и должен ему подчиняться.

Такой «злокачественный» нарциссизм встречается в нашем веке так же, как и во времена Достоевского, но он носит характер скорее исключения, чем некоей парадигмы. В современном мире гораздо большее распространение получил нарциссизм «доброкачественный».

Проводя научное исследование, связанное с образом Евгения Онегина как классическим образцом нарциссического расстройства, я обратила внимание на то, как поразительно современно и злободневно звучит сейчас пушкинская интерпретация такого типа личности!

В Евгении Онегине мы видим, безусловно, не «деструктивный нарциссизм», описанный во множестве литературных примеров как разрушающая саму себя патологическая система, – кроме Раскольникова на ум приходят и Дон Жуан из «Каменного гостя», и Лжедмитрий из «Бориса Годунова», и «Скупой рыцарь», и многие другие персонажи мировой литературы.

«Синдром Онегина» иной, и он имеет к нашей сегодняшней жизни гораздо более прямое отношение. Мы видим его прямое отражение во многих наших современниках, более того – само состояние общества способствует формированию предпосылок для такого психического дисбаланса.

Это – своего рода «моральный нарциссизм», как его описал Андре Грин, когда человек остается привязан к своей инфантильной мании величия и всегда в долгу перед своим Эго-Идеалом, никогда не чувствует своей вины, а скорее стыдится быть ничем или притворяться чем-то большим, чем он есть на самом деле, когда в человеке разум господствует над чувствами, а гипертрофированное представление о своем интеллектуальном превосходстве приводит к одиночеству и пустоте как к единственному способу спастись от страстей жизни – любви и ненависти, когда иллюзорное отречение от удовольствий приводит к влечению к смерти.

А. С. Пушкин, рисуя образ Евгения Онегина, с самых первых строк точными и яркими мазками дает психологический портрет состоявшейся полноценной личности. Молодой Онегин, несмотря на свой возраст (в начале романа ему было 18 лет), достаточно самостоятелен и зрел, независим от кого бы то ни было. Его эго достаточно сформировалось и успело пройти социализацию. Можно даже сказать, что в Онегине произошло уравнивание между Сверх-Я и Оно, в результате личность предстает перед окружением как человек, который «умен и очень мил».

Пушкин, набрасывая штрихами картину жизни своего героя, невольно добавляет нюанс за нюансом в «анамнез» возникновения нарциссизма Онегина.

Например, мы узнаем, что маленький Онегин в детстве постоянно был окружен гувернерами – «сперва Madame за ним ходила, потом Monsieur ее сменил». Подобная форма воспитания, когда родители практически не принимали в нем непосредственного участия, вполне могла быть основной причиной формирования предпосылок к возникновению в личности маленького Евгения нарциссизма как «эмоционального отвержения».

В качестве значимого элемента образованности молодого Евгения можно отметить его искушенность в политэкономической теории Адама Смита, который вместе с Дж. Локком, Т. Гоббсом, И. Бентамом, Д. Юмом был ключевым идеологом либерализма нового европейского общества. По мнению Смита, чтобы достичь всеобщего блага для общества, нужно противостояние сильных эгоистичных личностей, преследующих исключительно собственные цели.

Обратим внимание и на режим дня Евгения, беспечный и по-либеральному фривольный, свободный. Не отягощенный общественными обязанностями или профессиональной деятельностью, Онегин поднимается с постели очень поздно, не спеша планирует свой день, ориентируясь на то, какие нынче проходят балы и приемы и на какие из них он приглашен. Далее он отправляется на прогулку на бульвар, после чего идет обедать в ресторан, заказывая себе европейскую кухню, состоящую из французских и английских блюд (сыры, трюфели, вино, страсбургский пирог и ростбиф).

Соответствуя пониманию досуга полноценного и обеспеченного гражданина Новой Европы, Евгений постоянно посещает театр оперы и балета. В его кабинете – дорогие безделушки, привезенные из Парижа и Лондона, «янтарь на трубках Цареграда, фарфор и бронза на столе»... Он маниакально озабочен своей внешностью, от прически до одежды. Внимание к собственному внешнему виду у Онегина отлично передают такие строки:

*Он три часа по крайней мере
Пред зеркалами проводил
И из уборной выходил
Подобный ветреной Венере,
Когда, надев мужской наряд,
Богиня едет в маскарад.*

Очень показательны то, что Онегин уподобляется богине Венере, которая является олицетворением женственности, красоты и «ветрености». К отсылке к этому неоднозначному образу Пушкин добавляет травестийные мотивы переодевания женщины в костюм мужчины, что определенно может рассматриваться как характерное «женское» отношение Евгения к собственной мужской внешности.

Главный герой заиклен на своем визуальном образе. В качестве предмета этой нездоровой одержимости выступает «наука страсти нежной» – в ней Евгений считался достигшим «предела совершенства», некоей гениальности, поскольку умел эффектно лицемерить и «казаться», то есть притворяться и лукавить, чтобы всеми способами добиться от женщины согласия на тайное свидание.

По замыслу Пушкина Онегин – личность диссоциированная, расщепленность же является наипервейшим признаком нарциссизма.

Стоит обратить внимание, что либерализм, который вовсю присутствует в самом образе жизни Евгения, как и «донжуанство» главного героя, находятся вместе на одной, нарциссической стороне баррикады – то есть на противоположной от эдипической ориентации невротической личности.

В своем стремлении перевесить «шизоидно-параноидальные» сексуально-агрессивные влечения Оно «депрессивными» этико-культурными требованиями своего Сверх-Я, невротик с комплексами Эдипа старается найти поддержку в консервативных ценностях – идеалах традиционной религии, патриархальной семьи. И наоборот, по причине подчиненности нарциссической личности «плотским» импульсам своего Оно и, естественно, вследствие постоянного состояния конфликта со своим Сверх-Я личность эта больше склонна принимать ценности либерализма, который не признает этическое давление культуры и религии. Этот тип личности отдает предпочтение плотским потребностям перед духовными. Такой человек в угоду «либеральному» Оно отказывается от служения своему консервативному Сверх-Я. (В этой связи стоит обратиться к работам Фрейда «Будущее одной иллюзии» и «Недовольство культурой», в которых автор уже из своего времени мог отметить будущую перспективу проникновения либерализма в культуру в составе смягчения этического авторитета и этической репрессивности религии, деидеологизации, «сексуальной революции», снижения значения государства в жизни социума и увеличения степени его политической активности наряду с эмансипацией частной инициативы.)

А вот еще один характерный штрих к тому, что собой представляет «синдром Онегина». Петербургский круг общения, в который Пушкин поместил своего героя, нарочито отличается высокой интеллектуальностью. Очень хорош прием отсылки к реальным фамилиям людей, которые жили в одно время с автором и были известны широкому кругу: Каверин и Чаадаев. Онегин живет и ведет себя в Петербурге естественно, он находится среди равных себе. Однако все его общение, даже если оно имеет богатое содержание, сковано нормами того времени. Онегин соответствует им даже тогда, когда намеренно покидает свой круг общения, отделяется от общества. С деревенскими соседями он ведет себя именно так, как это было принято среди молодых людей «его круга»: равенство не допускается, молодой человек сознательно создает препятствия, «нарушает местный этикет, не придерживаясь правил, которые в этом кругу установлены издавна».

Симптомов, которые были перечислены выше, вполне хватит, чтобы предварительно сделать вывод о личности Онегина. К тому же сам автор и без нашей помощи охарактеризовал своего главного героя в эпиграфе: Евгений был проникнут тщеславием и имел помимо этого еще и особенную гордость одинаково равнодушно признаваться и в своих добрых, и в своих дурных поступках, поскольку ощущал свое, возможно мнимое, превосходство. Комплекс подобных свойств личности – «тщеславие», «равнодушие», «гордость», «превосходство» – характеризует личность, страдающую нарциссизмом.

Роман «Евгений Онегин» вполне можно назвать историей болезни современного индивида «с его безнравственной душой, себялюбивой и сухой, мечтательно преданной безмерно, с его озлобленным умом, кипящим в действии пустом». В романе диагнозом нарциссизма Онегина выступает Татьяна Ларина. Она обращает внимание на круг его чтения, в особенности – на сделанные в книге его рукой ремарки и пометки. Они опосредованно выражают весь внутренний мир Онегина: «Она на их полях встречает следы его карандаша. Везде Онегина душа себя невольно выражает то кратким словом, то крестом, то вопросительным крючком». Результатом выполненного Татьяной анализа становится печальный диагноз Онегину:

*Чудак печальный и опасный,
Созданье ада иль небес,
Сей ангел, сей надменный бес,
Что ж он? Ужели подражанье,
Ничтожный призрак, иль еще
Москвич в Гарольдовом плаще,
Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?..
Уж не пародия ли он?*

Основное слово в данном диагнозе — это слово «пародия». Подражательность, пародийность, мимикрия, мимесис – список таких синонимичных терминов описывает, что современная личность распознается в зеркале общественного признания, при этом являясь продуктом существующей социальной реальности.

Только, по всей видимости, современное общественно-социальное устройство в странах с развитой рыночной экономикой – капиталистической, как мы по привычке говорим – касается не столько экономических отношений между людьми. В реальности новоевропейский капитализм пытается попасть в сердцевину человека, затронуть его душу, предпринимает попытки осуществить замену ее частной уникальности символическим представлением о своей ценности как всеобщем эквиваленте Я. В результате этого замещения главным становится усредненно-универсальный стандарт. Чем отдаленнее человек будет от этого стандарта, тем ниже он будет иметь социальную ценность – как следствие, девальвация и субъективно заниженная самооценка.

Этот симптом, имеющий прямое отношение к описанному Пушкиным «синдрому Онегина», часто встречается и в современном нам мире, потому, наверное, и звучит столь актуально.

Однажды в журнале, весьма далеком от проблем психоанализа, я прочитала историю, прекрасно иллюстрирующую тезис о некоем стандарте, столь пагубно влияющем на психическое состояние личности.

Журнал был посвящен мегаяхтам. В одной из статей, описывающих остров Сардиния, где по традиции наибольшая концентрация этих «игрушек миллиардеров», автор не без иронии пишет: «Вы знаете, кто самый несчастный человек на планете? Я знаю. Это владелец суперяхты с вертолетной площадкой и новеньким геликоптером на ней. В тот момент, когда он любуется своим приобретением, гордо поглядывая по сторонам, вспоминает, сколько всего пришлось сделать в жизни, чтобы выйти на такой уровень богатства, сколько друзей предать, по скольким судьбам пройти катком, сколько болезненных компромиссов с совестью совершить, – именно в этот момент триумфа мимо проплывает суперяхта с двумя (!) вертолетными площадками и двумя геликоптерами, для владельца и его жены, видимо. И все! Это трагедия, это удар! Теперь не до радостей жизни – снова надо рыть землю, чтобы выйти на новый виток, снова бешеная гонка за богатством и могуществом».

Взаимоотношения явно выраженного нарцисса с окружающим его социумом характеризуются особым пониманием добра и зла. Для нарциссической личности содержанием «добра» является субъективно-произвольное ощущение «безусловного удовольствия от самого себя» без определенной эмоциональной связи с кем-либо, при полном, совершенно рафинированном отсутствии эмпатии. Кроме случаев, когда этот «другой» является инструментом для удовлетворения некоей потребности данной личности.

Но если этот «другой» каким-то образом препятствует нарциссу получать удовольствие от себя самого, он старается сделать его собственным отражением. Единственной допустимой осью, которая может связывать субъекта нарциссической рефлексии с периферийными зеркальными объектами, является вертикаль рычага его превосходства и доминирования над остальными, иногда сопровождающаяся снисходительным отношением, какое, к примеру, имеется у Онегина по отношению к Ленскому.

Обратим внимание, что механизм весов является самым древним символом объектного отношения. Чаши, находящиеся на равноудаленном расстоянии от заранее определенного центра, соизмеряют отношение. Важно, что установление центра, относительно которого производится соизмерение, и сегодня в повседневной жизни является необходимым предметом двусторонней договоренности. Применяются разные меры, эталоны, единицы измерения и прочие договорные символы, и все вместе это образует инстанцию под названием «закон», к которому в теории психоанализа относится полюс Сверх-Я.

Однако у нарциссической личности не работает этот самый полюс коммуникативного равновесия, он поврежден, поэтому на коммуникативных весах на смену объективному центру тяжести Сверх-Я приходит другой

центр тяжести – нарциссический Я-идеал. Примечательно, что Пушкин в романе честно и вполне самокритично уличает большинство своих современников в том, что у них повреждено их «предрассудочное» Сверх-Я:

*Но дружбы нет и той меж нами.
Все предрассудки истребя,
Мы почитаем всеми нулями,
А единицами – себя.
Мы все глядим в Наполеоны;
Двуногих тварей миллионы
Для нас орудие одно...*

Именно такой исключительностью определяются взаимоотношения Онегина с Ленским и Татьяной Лариной, которые поневоле стали жертвами его гипертрофированной гордыни.

Первой жертвой гордыни Онегина стала Татьяна. Будучи влюбленной в Евгения, она обуяна высокими чувствами, накаляющими страсть, однако сталкивается с ледяной неприступностью объекта воздыхания. Онегин забрасывает Татьяну советами и нравоучениями, высокомерно наставляет ее, рассказывая о «рисках», грозящих ей в силу неопытности, о том, как должно вести себя молодым девицам («учитесь властвовать собой»), и в конце концов снисходительно успокаивает ее, говоря, что чувства быстро пройдут и она забудет его.

Проективная идентификация является главной защитной стратегией нарцисса. Это, простыми словами, перекладывание проблем на других, перенос на них всего «плохого», манипуляции с целью спровоцировать в других реализацию тех качеств, которые проецируются.

Нарциссическая личность, оправдывая девальвацию другого, пеняет ему на ту этическую ущербность, которая имеется у него самого по причине коррумпированного Сверх-Я. Исходя из этого, нарцисс всеми силами пытается стать для другого этическим авторитетом, в этой позиции можно наслаждаться властью и щедро осуждать окружающих, при этом отыгрывая вовне все отрицательные эмоции, диссоциативно оставаясь неподсудным. Для нарциссической личности представления о добре и зле очень своеобразны и сильно отличаются от общепринятых: «добро» являет собой превосходство над другим, а «зло» видится как превосходство другого.

Пушкин еще на ранней стадии модернизма усмотрел основную черту главного героя своего времени – нарциссизм. Ему удалось максимально подробно его описать. В начале XIX века такой типаж встречался нечасто, поэтому Пушкин придал ему черты героичности. Однако для времени Фрейда он считается уже весьма распространенным. То же можно с уверенностью сказать и о нашем времени.

А теперь посмотрим симптоматику Онегина еще раз. Не правда ли, звучит очень современно? Людей такого типа сейчас очень много. Они «продвинутое» и циничнее, чем наивный и чересчур рефлексирующий, с современной точки зрения, пушкинский герой. Но основных черт болезни,

которую мы обозначили как «синдром Онегина», это не меняет. И рано или поздно люди такого типа ощущают свое состояние как проблему, страдают от этого и вынуждены обращаться за помощью к специалистам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панова Н.Ю. К вопросу о психоанализе в литературе: теоретический аспект. [Текст] / Н.Ю. Панова. // *Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций*, 2013. № 7 (2). С. 234–242.
2. Пушкин А.С. П91 Евгений Онегин / Александр Пушкин. М.: Эксмо, 2015. 640 с.
3. Фрейд З. О введении понятия «нарциссизм» (1914). [Текст] / З. Фрейд // З. Фрейд. Собр. соч.: В 10 т. Т. 3. М.: ООО «Фирма СТД», 2006. С. 39–71.
4. Фрейд З. Я и Оно. [Текст] // З. Фрейд. Собр. соч.: В 10 тт. Т. 3. М.: ООО «Фирма СТД», 2006. С. 291–351.
5. Черницкая Л.А. «Евгений Онегин» Пушкина в истории эволюции форм метатекста XX века. [Текст] / Л.А. Черницкая // *International scientific review*. 2016. № 7 (17). С. 46–55.
6. Юхнова И.С. «Евгений Онегин» А.С. Пушкина в свете проблемы общености. [Текст] / И.С. Юхнова // *Вестник ННГУ*. 2008. № 1. С. 206–210.
7. Минасян И.Р. Заметки о Пушкине: Евгений Онегин. [Электронный документ] / И.Р. Минасян // Интернет-портал РГПСУ / Статьи. URL: <http://mgpsu.ru/zametki-o-pushkine-prodolzenie>. (Дата обращения: 05.05.2021).
8. Петрова Л.М. Онегин и Татьяна в финале романа А. С. Пушкина. [Электронный документ] / Л.М. Петрова. // *Ученые записки ОГУ*. 2013. № 4. (Гуманитарные и социальные науки.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onegin-i-tatyana-v-finale-romana-a-s-pushkina>

"A Hero of Our Time": Onegin's Syndrome

E. D. Tugusheva

Tugusheva Elena Dmitrievna, psychologist (NRU HSE), psychoanalytically oriented consultant.

In the modern world, the narcissistic subject has become the "hero of our time." Narcissism is characteristic of many people who have achieved success and recognition in society. Specialists consider the treatment of such disorders difficult or completely impossible. However, an analysis of the works of classical literature helps to determine the key characteristics of the type of narcissism that is most relevant in our time. In this article, the author, based on the analysis of the famous novel by A. Pushkin, combines these characteristics with the term "Onegin's Syndrome".

Keywords: psychoanalyst, strategy of social behavior, narcissism, narcissistic subject, Onegin's syndrome, "malignant" narcissism, "benign" narcissism, projective identification, defensive strategy, splitting, imitation, mimicry, empathy, pole of communicative balance.